

**Отчет Полномочного Представителя Генерального Секретаря ООН в Грузии
о столкновении, произошедшем в местечке Бахунджара,
на территории Очамчирского района РА,
20 сентября 2007 года**

21 Сентября 2007 года по результатам договоренностей с руководствами Грузии и Абхазии, Главным Военным Наблюдателем Офиса Верховного Комиссара по Правам Человека было решено создать Группу по сбору данных о произошедшем в местечке Бахунджара столкновении и провести независимое расследования происшествия. В результате происшедшей стычки погиб лейтенант Игорь Александрович Музоваткин и майор Артур Юрьевич Дворкин, а также были ранены Ираклий Марчадзе, Гия Харазия и Сурен Дилениан.

Расследование проводилось по трем основным направлениям: место, где произошло столкновение, причины, приведшие в гибели военнослужащих и обстоятельства столкновения, полученные из показаний обеих сторон. Правительством Абхазии Группе была предоставлена возможность ознакомиться с местом столкновения, а также, для воссоздания полной картины происшествия, были опрошены все свидетели с обеих сторон. Все показания свидетелей и протоколы вскрытия документально зафиксированы.

Было опрошено 26 свидетелей с Абхазской и Грузинской сторон. В соответствии с данными, полученными на основе GPS координат, стычка произошла приблизительно в 300 километрах от административной границы на абхазской стороне. Опрошенные с абхазской стороны не являлись свидетелями гибели двух русских офицеров в отставке. Свидетели с грузинской стороны заявили, что оба солдата были убиты во время перекрестного огня. Очевидно, что оба солдата не могли погибнуть во время перестрелки, которая могла бы быть довольно интенсивной (в ней могли одновременно участвовать около 80 человек) с целью взять под контроль ситуацию. Однако такая стрельба была бы не целенаправленной. Напротив, согласно данным независимой медицинской экспертизы, ранения, приведшие к гибели солдат, были нанесены с довольно близкого расстояния, невозможные при перекрестном огне. Лейтенант Музоваткин получил 4 выстрела в голову, предположительно с расстояния 3 дюйма.

Относительно майора Дворкина, след от ранения в шею, который он получил, был не от ножа, как предполагалось, а от дула ружья. Это доказывают следы пороха вокруг раны. Существует и альтернативное мнение, что Майор Дворкин погиб от взрыва гранаты. Очевидно одно, оба солдата были убиты с близкого расстояния под прямым углом.

Некоторые показания грузинской стороны о том, что стычка с абхазской группой произошла, когда они подошли к ней на расстояние 5, 6 метров, и напали на группу, окружив со всех сторон, похожи на те, при которых могли погибнуть солдаты. Тот факт, что группа абхазской стороны не оказала сопротивления грузинской, и после непродолжительной стычки не было произведено ни одного выстрела, свидетельствует о том, что оба солдата погибли в условиях ближнего боя. Принимая в расчет опытность этих двух солдат, можно предположить, что они могли оказать сопротивление и могли быть рассмотрены как угроза со стороны нападавшей группы. Исходя из собранных нами показаний, однако, невозможно определить степень этой угрозы.

Обстоятельства столкновения между абхазской и грузинской сторонами.

Группа по Расследованию получила операционную информацию с Грузинской стороны, в которой безоговорочно заявлялось, что абхазские силы совершили переход вглубь территории Грузии. Однако данная информация не могла быть подтверждена Специальной Группой по Расследованию. Более того, со стороны Министерства Внутренних Дел Грузии поступил запрос о том, чтобы не использовать их рапорт в данном отчете, хотя на него ссылалось в своих заявлениях МВД Грузии. Согласно данным

свидетелей с абхазской стороны, нет показаний о том, что административная граница была пересечена. Следует также заметить, что никто из группы курсантов-пограничников тренировочного лагеря Абхазии не знал и не умел читать карту местности.

Вызывают также большие сомнения, следующие данные, полученные с абхазской стороны:

- Семеро задержанных свидетелей, которые давали показания в Тбилиси и те раненные, которые оставались на месте стычки заявили, что все они добрались до предгорной местности, где и произошла перестрелка, на транспорте из Сухума. Оставшиеся 7 свидетелей, сбежавшие с места перестрелки и Группа Поддержки, которая давала показания, заявили, что были доставлены на место на вертолете из Очамчиры. Более того, Группа Поддержки заявила, что отправилась на место немного раньше, чтобы подготовить место размещения курсантов-пограничников.
- Семеро задержанных заявили, что они знали имена и звания русских офицеров и что шестеро членов группы не видели офицеров до начала тренировочного курса. Однако немногие из сбежавших курсантов-пограничников имели полное представление об офицерах, не смотря на то, что подготовка началась за 6 месяцев до инцидента.
- Семеро задержанных в Тбилиси свидетелей заявили, что они находились на пограничной службе от 8 месяцев до 2 лет, а та группа, которая сбежала, заявила, что они на службе не более 6 месяцев, а раненные заявили – 2 месяца.
- Семеро свидетелей в Тбилиси заявили, что группа состояла из 14 человек, включая двух офицеров. Остальные свидетели заявили, что в группе было 17 человек.
- Майор Группы Поддержки заявил, что он и четверо других членов Группы посетили курсантов-пограничников вечером после происшествия, но это событие не упоминалось ни одним из свидетелей группы.

В то же время, необходимо упомянуть, что все 20 свидетелей абхазской стороны заявили, что группа пограничников находилась в рамках тренировочной экспедиции и никогда не отходила далеко от лагеря.

Неизвестно почему отдельные группы (свидетели, опрашиваемые в Тбилиси и в Очамчире дали разные показания) и не понятно была ли это группа той, которая, по словам МИД Грузии, пересекла границу. Странно также, почему Группа Поддержки, состоящая преимущественно из офицеров, которая была в непосредственной близости и имела радио аппаратуру на низкочастотной волне ставила нечеткие и запутанные задачи. Если абхазские пограничники действительно приехали на транспорте, то возникает вопрос о том, кто были те, кто, как описывают свидетели, прилетели на вертолете. Все эти обстоятельства приводят к предположению о том, что абхазская сторона могла проводить в регионе действия, не связанные с тренировочной программой. В то же время, исходя из недостатка опыта и профессиональных знаний, а также поведения абхазской группы, оказавшейся в перестрелке и, недостатка средств коммуникации, не может быть, чтобы данная группа участвовала в специальной операции на подконтрольной Грузии территории.

Хронология событий на Центральном Посту (19-21 сентября 2007 года)

1. Ситуация на 19 сентября 2007 года.

- 06:20. конвой в составе одного грузовика Камаз и 13 джипов, с отрядом Специального Назначения МВД из 70 человек, вооруженных АК – 47 и RPG – 7, переместился на север. Командовал конвоем лейтенант Бахтадзе.
- 07:02 конвой из 20 джипов с группой из 96 военнослужащих Специального Отряда, вооруженных АК – 47 и RPG – 7, переместился на север. Командовал конвоем майор Асортян

Заметим, что эти передвижения осуществлялись без предварительного оповещения. Группе не удалось связаться с командиром второго отряда Специального Назначения, т.к. он был в Кодори, а его заместитель, лейтенант Георгий Чубинидзе заявил, что вероятно это подготовка к церемонии открытия новой дороги в Кодори. На вопрос, когда он ожидает возвращения отряда, он заявил – сегодня или завтра. Информация с подтверждением была отправлена на патруль Кодори по мобильному телефону. Вечером того же дня, мы связались с командой Кодори, для получения дальнейшей информации о перемещениях. Однако командир Кодорской команды заявил, что они не входили в зону Кодорского ущелья.

- 11:35 конвой из двух грузовиков ЗИЛ со снаряжением, двумя невооруженными сотрудниками МВД, был перемещен на север.
- 12:05 конвой из двух грузовиков Камаз с 35 сотрудниками второго Отдела МВД перевез личное оружие АК – 47 на север. Командовал конвоем лейтенант Гогричидзе.

2. Ситуация на 20 сентября 2007 года.

- 8:25 один грузовик Камаз с 19 вооруженными сотрудниками из уголовной полиции, переехал на север.
- 19:30 на место прибыла ЛАДА джип (под номером АИА - 546) с тремя вооруженными сотрудниками из Уголовной Полиции и главой регионального (Зугдидского) отделения Уголовной Полиции. Попытка членов Группы сфотографировать машину была встречена очень агрессивно.
- 19:40 сотрудники Уголовной Полиции поодиночке стали собираться на Центральном Посту. 4 джипа ЛАДА, один джип УАЗ с группой в составе 20 вооруженных сотрудников Уголовного отдела МВД подошли к барьеру КСПМ СНГ, а 4 джипа остановились прямо у центральных ворот КСПМ. Следует отметить, что сотрудники Уголовного отдела МВД вели себя очень агрессивно, и данная ситуация могла бы привести к конфронтации и столкновению, если бы не спокойная, мирная реакция со стороны КСПМ.
- В 19:55 один мини автобус УАЗ и четыре пикапа Toyota прибыли на Центральный Пост с группой вооруженных лиц в составе 40 человек. Они припарковали автомобили с обеих сторон от ограничительной линии на Центральном Посту и поставили 6 человек с обеих сторон, чтобы взять Пост под контроль. Сотрудники КСПМ продолжали спокойно стоять неподалеку. По заявлению лидера патрульной группы, у служащих КСПМ не было возможности осуществлять контроль на Посту. Остальные солдаты КСПМ находились за воротами Центрального Пункта и следили за происходящим, держа свои ружья наготове.
- 20:15 Министр Обороны, господин Кезерашвили и Министр Внутренних Дел, господин Мерабишвили, прибыли с оператором на место, на двух роскошных джипах.
- 20:21 они покинули Центральный пост и отправились на тех же машинах на север. Их сопровождал эскорт из трех пикапов Toyota, заполненных вооруженными сотрудниками МВД в камуфляжной униформе. В 20.35 машины вернулись на Центральный Пост, но без вооруженных сотрудников.
- Уголовная Полиция продолжала держать полный контроль над постом, когда в 20:45 большой конвой из 38 автомобилей разного вида стал пересекать Пост. В составе конвоя также были два джипа министров, но находились они в этих автомобилях или нет, сложно сказать из-за темноты. Позднее солдаты КСПМ сообщили Группе, что оба министра имели встречу в Сванетии.
- Позже когда все автомобили проехали Центральный пост в 21:15, все другие автомобили и оставшиеся на Посту сотрудники МВД покинули Пост в южном направлении. Последним оставил Пост лейтенант Димико Раштиани.

3. Факты

- Согласно существующей практике, командир второго отдела МВД, лейтенант Диомид Кордзадзе, еженедельно или ежедневно уведомляет Центральный Пост о планируемых передвижениях на север. Но в это раз не было никакого уведомления. Более того, лейтенант отсутствовал на рабочем месте, а его заместитель дал нечеткую информацию о якобы планируемой церемонии открытия дороги на Кодори, скрыв, таким образом, информацию от представителей Миссии ООН по Наблюдению в Грузии.
- Глава Уголовного Отдела МВД вел себя агрессивно по отношению к главе патруля Миссии ООН по Наблюдению в Грузии, когда тот попытался сделать фотографии на Центральном Посту.
- Готовность отряда специального назначения к боевым действиям не подлежит сомнению по следующим причинам:
 1. МВД привезло на место около 60-70 вооруженных и обученных сотрудников.
 2. Вооружение включало: пистолеты, АК – 47, АК – 74 и RPG – 7
 3. Операция была спланирована, подготовлена и четко скоординирована, т.к. сотрудники МВД, казалось, четко знали свою задачу.
- Они взяли под контроль Центральный Пост и поставили шестерых своих сотрудников с двух сторон от Поста и не позволили солдатам КСПМ СНГ исполнять свои обязанности
- Солдаты КСПМ вели себя очень профессионально и спокойно во время этой напряженной ситуации.
- Работа сотрудников КСПМ была нейтрализована тактическим маневром и демонстрацией силы, которая могла привести к физической конфронтации и столкновению. Солдаты КСПМ заняли позицию обороны. В этой враждебной атмосфере и солдаты КСПМ и сотрудники Миссии ООН по Наблюдению в Грузии находились в довольно сложном положении с 19:30 до 21 часа.